

Русоволосая девушка и её бело-рыжий кот восседали за круглым стеклянным столом, украшенным орхидеями и незажжёнными свечами в хрустальных подсвечниках, и с упоением ели.

Креветки в устричном соусе, салат и паштет были просто восхитительными.

Макс отлично знал вкус этих блюд. Он прекратил истерить, так как понял, что его крики не приносят результата. Эта странная особа невозмутимо ела и с блаженством прикрывала глаза, откусывая очередной кусочек. И так эротично у неё это выходило...

Только всю красоту портил этот ужасный кот в нелепой одежде. Этот монстр словно аристократ аккуратно берёт по одной креветочке, придерживает лапкой хвостик морского гада и откусывает, медленно прожёвывает и снова откусывает.

Ну и мерзость.

Если бы у Макса и был бы аппетит, то при виде это кота, он бы сразу пропал.

Но, тем не менее, истощённый организм, учуяв запахи еды, дал о себе знать – живот громко заурчал.

Когда Лима с Фомой завершили обед, она вернула звук.

- Ваш повар готовит великолепно. Однозначно, мне здесь нравится.

Максимилиан наградил её совершенно убийственным взглядом.

- Тебя Гена нанял, верно? – процедил он.

Лима кивнула.

- Убирайся! – вновь заорал он.

«И не надоело ему крутить одну и ту же пластинку, мя-у-о-а...» - задал риторический вопрос Фома.

- Пф... и не надейся, - фыркнула Макс Лима.

Макс вздохнул, яростно сжал-разжал кулаки и тихо произнёс:

- Пойми, это бесполезно. Если даже я и встану на ноги, то всё равно не стану полноценным. Я слишком долго лежу без движения. Мои мышцы начали отмирать... не мучай меня. Если хочешь, отдохни на Бали, посмотри остров, всё за мой счёт, но исчезни...

«Вторая стадия». – Нравоучительно заметил Фома. – «Понял, что истерика не помогает от тебя избавиться и начал давить на жало-усть... Как предсказуемо...»

Лима подошла к нему, и немного сморщив нос от амбре, исходящего от мужчины, уверенно сказала:

- Я даю тебе слово, Максимилиан, что ты будешь, как новенький после моего лечения, если не лучше.

Мужчина горько рассмеялся и вдруг, схватил Лиму за руку. Хватка его была крепкой и

жёсткой.

Ведьма почувствовала, как от его прикосновения её словно ударило током. Волна жара пронеслась по всему телу, отчего все волоски встали дыбом. В комнате резко запахло озоном.

Тем временем, Макс не обращая внимания на ошарашенный вид девушки, притянул её к себе и грозно прошептал:

- Дура. Ты не представляешь, с кем связалась.

- Уже представляю, - ответила она, всё ещё шокированная тем, что произошло. Она смотрела на его руку, что сжимала её запястье и не верила случившемуся.

Он брезгливо откинул от себя её руку и упал на подушку.

Что теперь делать в такой ситуации?

Радоваться или бежать, сломя голову?

Фома забегал вокруг Лимы, чувствуя взбудораженное и паническое состояние ведьмы.

«Лима! Лима! Что происходит? Что с тобой?»

«Это он...» - пропищала ведьма мысленно. - «Фома! Это Он!»

«Кто-у? Кто-у Он?»

«Фома! Макс тот самый мужчина, от которого я могу родить ведьму! Он тот, кого я могу связать с собой!!!»

«ЧТО?!» - взвизгнул Фома. - «Думай, думай, думай... Так, Лима, без паники! Ведьмочку родить - это хорошо-у, это просто замечательно-у, а вот связывать его-у с собой нельзя! Я не потреплю такое хамло-у в своём доме!»

Лима измерила комнату шагами, задумчиво поглядывая на притихшего Макса, который решил, что напугал её, и она вскоре уедет.

Но тут, она подошла к нему с решительно настроенным видом и сказала таким голосом, в котором звучали какие-то вибрирующие новые нотки, а зелёные глаза, словно светились потусторонним светом.

Макс даже тряхнул головой, прогоняя странное видение.

- Предлагаю тебе сделку, Максимилиан. Сын Александра. Потомственный Вербицкий. Я дам тебе своё нерушимое слово, что ты будешь таким же, как и прежде, до катастрофы - здоровым и сильным...

Макс почувствовал, как в комнате стало значительно прохладней, а её отвратительное животное запрыгнуло к нему на кровать в ногах и смотрело своими жёлтыми глазищами, нервно шевеля ушами и усами.

Макс сощурил глаза, всматриваясь в девичье лицо и спросил:

- Ты уже заключила договор, зачем тебе ещё какая-то сделка? И я тебе не верю.

- Это совсем другое, Макс.

- И в какие же сроки ты поставишь меня? - насмешливо и немного брезгливо спросил он.

- Через три месяца ты уже будешь прежним, но... я кое-что попрошу с тебя... - произнесла Лима.

- Погоди со своими условиями. Я тебе не верю, но хорошо - я дам тебе эти три месяца, но если ровно через указанный срок я снова не пойду, в чём я абсолютно уверен, то ты будешь ещё три месяца танцевать каждую ночь передо мной в неглиже, ублажать меня и выполнять все мои прихоти.

Лима снова сверкнула глазами, в которых явно промелькнули яростные огоньки негодования.

Кот громко зашипел и выпустил длинные острые когти, но успокоился. Лима мысленно попросила его не мешать переговорам.

Она протянула руку для рукопожатия Максу и твёрдо сказала:

- Идёт.

Макс рассмеялся и спросил:

- И что же ты хочешь получить от меня помимо тех денег, что тебе отвалил Гена?

- Ты дашь мне дочь.

Вербицкий яростно рассмеялся:

- Ты что, исчадие ада?

- Я хуже, Макс, - мило улыбнулась ему Лима.

- Таких сделок я ещё не заключал. Ладно, давай. Но я всё равно не верю тебе, так что уже предвкушаю, как ты будешь вертеться и извиваться передо мной...

Лима посмотрела прямо в его глаза, отчего Макс замолчал, неуверенно чувствуя себя от её взгляда, который словно проник в его душу.

Пронзительные зелёные глаза сияли, и это не могло быть видением или больной фантазией его мозга! Кто она такая, чёрт возьми?

- Сделка заключена, - произнесла Лима, крепко пожимая его руку.

И в этот момент за окном раздался яростный раскат грома, завыл ветер и внезапно хлынул ливень.